

УДК: 94

DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-4-0-10

Даценко П. А.

**Феликс цу Шварценберг и Людвиг фон дер Пфордтен –
два взгляда на великогерманский путь объединения
Германии в 1848-1849 гг.***

Государственный академический университет гуманитарных наук, Мароновский пер., д. 26,
г. Москва, 119049, Россия; dacenko3322@mail.ru

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ формирования и взаимосвязи политических курсов министров иностранных дел Австрийской империи и королевства Баварии – князя Феликса Шварценберга и барона Людвиг фон дер Пфордтена в эпоху революции 1848-1849 гг. Выделяя фигуры этих двух политиков как наиболее влиятельных оппонентов малогерманским конституционным проектам Франкфуртского Национального собрания и королевства Пруссии, автор рассматривает формирование и развитие их политических взглядов с целью выявить на этом примере наиболее характерные противоречия различных направлений великогерманской программы, помешавшие сторонникам этого пути вплоть до 1866 г. разработать итоговый проект объединения страны. Отмечается, что при значительном сходстве мнений Шварценберга и Пфордтена о необходимых принципах устройства будущей Германии начало их сотрудничества обострило и различия их позиций по германскому вопросу, основанные на разном жизненном опыте, личных убеждениях и разном для Австрии и Баварии внешнеполитическом контексте в германском вопросе. Анализируя эти факторы, автор приходит к выводу, что оба политика, несмотря на тесное сотрудничество и схожее понимание германского вопроса, представляли по сути разные политические направления, что стало неразрешимой проблемой при попытке довести разработку великогерманского проекта до практического результата.

Ключевые слова: германский вопрос; великогерманский путь; революция 1848 года; компаративистика; Германский союз; Бавария; Австрия

Для цитирования: Даценко П.А. Феликс цу Шварценберг и Людвиг фон дер Пфордтен – два взгляда на великогерманский путь объединения Германии в 1848-1849 гг. // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2022. Т. 8. № 4. С. 106-115. DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-4-0-10

* Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2020-0001 «Историко-культурные традиции и ценности в контексте глобальной истории»).

P. A. Datsenko

Felix zu Schwarzenberg and Ludwig von der Pfordten: two views on the Greater German way of the unification of Germany in 1848-1849**

State Academic University for the Humanities, 26 Maronovskiy Ln., Moscow, 119049, Russia;
dacenko3322@mail.ru

Abstract. The article provides a comparative analysis of the formation and interconnection of the political courses of the Ministers of Foreign Affairs of the Austrian Empire and the Kingdom of Bavaria – Prince Felix Schwarzenberg and Baron Ludwig von der Pfordten in the era of the revolution of 1848-1849. Choosing the figures of these two politicians as the most influential opponents of the Lesser German constitutional drafts of the Frankfurt National Assembly and the Kingdom of Prussia, the author examines the formation and development of their political views in order to identify, using this example, the most characteristic contradictions of various directions of the Greater German program, which prevented the supporters of this path from developing final project of the unification of Germany until 1866. It is noted that with a significant similarity of opinions of Schwarzenberg and Pfordten in the principles for the organization of the future Germany, the beginning of their cooperation exacerbated differences in their positions in the German question, based on different life experiences, personal convictions and different foreign policy contexts for Austria and Bavaria in the German issue. Analyzing these factors, the author comes to the conclusion that both politicians, despite their close cooperation and similar understanding of the German question, represented essentially different political directions, which became an unsolvable problem when trying to bring the development of the Greater German project to a practical result.

Keywords: German question; Greater Germany; revolution of 1848; comparative studies; German Confederation; Bavaria; Austria

For citation: Datsenko P. A. (2022), “Felix zu Schwarzenberg and Ludwig von der Pfordten: two views on the Greater German way of the unification of Germany in 1848-1849”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 8 (4), 106-115, DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-4-0-10

«Раньше можно было опираться на умонастроение короля. После принятия конституции и присяги на ней собственная воля короля отошла на задний план, и вся власть правления оказалась в руках ответственных министров и, следовательно, прусского парламентского чиновничества. Эти носители власти столь тесно сплелись в том, что касается германских дел, с разра-

ботками планируемого союзного государства, что они уже не могли покинуть это направление без угрозы собственному политическому существованию» (Rumpler, 1974: 381). Эти слова австрийского дипломата барона Карла Фридриха Кюбека фон Кюбау были сказаны в феврале 1850 г. о Прусском королевстве, но с их помощью можно не менее точно охарактеризовать те изменения принципов государственного

** The article was prepared in the State Academic University for the Humanities within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (No. FZNF-2020-0001 "Historical and cultural traditions and values in the context of global history")

управления, которые принесла революция 1848 г. почти в каждое германское государство. Она не только ознаменовала начало политической карьеры нового поколения министров и дипломатов, но наделила их реальной властью для решения германского вопроса и преодоления многовековой раздробленности немецких земель. И чем больше инициатива переходила от массовых движений и народной борьбы к различным вариантам объединения страны «сверху», тем больший вес приобретали личные качества и политические взгляды не только монархов, но и их министров, непосредственно проводивших государственную политику.

В главной дилемме германского вопроса 1848 г. – борьбе между малогерманским и великогерманским путями объединения – первый путь вскоре приобрел признанного идеолога и апологета в лице прусского генерала и министра Йозефа Марии фон Радовица, второй же объединял сразу несколько знаковых фигур. Среди этих фигур наиболее тесное сотрудничество установилось между главой австрийского правительства князем Феликсом цу Шварценбергом и министром иностранных дел Баварии бароном Людвигом фон дер Пфурдтеном.

Внимание к фигурам этих двух политиков обусловлено не только их личными качествами, позволившими им достигнуть высших государственных постов в Австрии и Баварии в турбулентных условиях революции, или тем удельным весом, который имели их государства в германском вопросе, но и их вкладом в концептуальное складывание великогерманского пути как политической программы. То обстоятельство, что их сотрудничество, несмотря на исключительную солидарность¹, так и не привело к появлению на великогерманской основе реальной альтернативы прусскому проекту, стало одним из главных факторов

восстановления в 1851 г. прежнего Германского союза. Сравнение взглядов на германский вопрос и рассмотрение различных аспектов их сотрудничества, таким образом, представляет ценность в первую очередь для понимания внутренних проблем великогерманского пути.

Обращение к биографии будущих министров до 1848 г. едва ли позволяет сразу определить их как будущих союзников и единомышленников. Напротив, их жизненные пути и личные качества говорят скорее о том, что, столкнувшись на политической арене, политики с большой вероятностью должны были стать непримиримыми противниками.

Князь Феликс цу Шварценберг, родившийся 2 октября 1800 г. представитель знатного богемского рода, племянник фельдмаршала Шварценберга, командовавшего армиями шестой антифранцузской коалиции в эпоху Наполеоновских войн, с молодых лет тяготел к военной службе и воспитывал в себе необходимую для этих занятий внутреннюю дисциплину. В его характере решительность, энергичность и инициатива сочетались с осмотрительностью и закрытостью, нежеланием открывать свой внутренний мир другим людям (Lippert, 1998: 43-44). В своем образовании Шварценберг склонялся к языкам, литературе и географии, философии в кантовской модели, а к изучению права относился весьма прохладно (Lippert, 1998: 47-48).

Барон Карл Людвиг фон дер Пфурдтен, родившийся 11 сентября 1811 г. и происходивший из небогатого франконского рода, напротив, с ранних лет воспитывался и обучался в кругу образованного бюргерства и университетской профессуры (его отец был земельным судьей). Это предопределило склонность будущего министра к наукам, в особенности праву, их глубокому и вдумчивому постижению. Препода-

¹ Г. Румплер отмечал, что Пфурдтен «был единственным, кто безоговорочно сотрудничал со Шварценбергом» (Rumpler, 1974: 375).

ватели Пфортена отмечали в нем такие качества, как усидчивость и трудолюбие, сосредоточенность и стремление глубоко вникнуть в суть любой проблемы (Franz, 1938: 5-6).

Происхождение и социальное окружение предопределило для обоих политиков разные пути становления: Шварценберг, будучи вторым сыном в семье, стоял перед традиционным для австрийской аристократии выбором своей дальнейшей карьеры в государственной, военной или религиозной сфере (Lippert, 1998: 49). В 1818 г. он поступил на военную службу под эгидой будущего фельдмаршала Виндишгреца, приходившегося ему зятем². С 1824 г. Шварценберг, замеченный самим канцлером Меттернихом, поступил на австрийскую дипломатическую службу и вплоть до 1848 г. занимал посты в целом ряде стран от России до Бразилии.

Пфортен же еще в раннем студенчестве избрал своей карьерой академическую профессорскую деятельность в области римского права: завершив в 1831 г. обучение в Гейдельбергском университете и защитив диссертацию в 1832-1833 гг., Пфортен был принят на работу в Вюрцбургский университет, а с 1843 г. преподавал в Лейпцигском университете, став в 1845 г. его ректором.

Стремительность карьерного взлета благодаря выдающимся личным качествам была общим элементом биографии обоих молодых людей: Шварценберг уже в 24 года получает важнейшее назначение в австрийское посольство в Санкт-Петербурге, Пфортен примерно в том же возрасте становится профессором права в Вюрцбурге. Однако взаимоотношения с правившими элитами в ходе этого взлета демонстрируют почти полную противоположность: если Шварценберг продвигался по дипломатической лестнице благодаря

прямому покровительству Меттерниха, отзывавшегося о Шварценберге как о «человеке таланта, отличного понимания ситуации и выдержки» и впоследствии указывавшего именно на князя как на своего вероятного преемника (Heller, 1933: 17)³, то Пфортен встречал на своем пути многочисленные препятствия бюрократического и все чаще политического характера со стороны правительства и лично короля Баварии Людвига I. Еще во время учебы в Эрлангенском университете Пфортен выступил секундантом на дуэли, завершившейся смертью одного из участников, и был в связи с этим на два года отстранен от обучения (Franz, 1938: 12-13). Этот инцидент, дошедший до короля, создал Пфортену в глазах высших баварских кругов репутацию близкого к оппозиционному студенчеству и неблагоданного человека, несмотря на многочисленные слова в его защиту со стороны высшей университетской профессуры.

Определенную роль в формировании этой репутации сыграла и протестантская вера Пфортена, с подозрением воспринимавшаяся католическими элитами Баварии (Gollwitzer, 1993: 413). В силу этого отношения Пфортен не смог добиться назначения в Мюнхенский университет и выбрал местом работы университет Вюрцбурга, откуда в 1840 г. был по распоряжению министра внутренних дел Карла Абеля уволен «за склонность к необдуманным в политическом и религиозном отношении выражениям, молодой возраст, бесцеремонность и высокое самомнение» и назначен советником апелляционного суда в Ашшафенбурге (Gollwitzer, 1993: 412-413). Мотивы столь резкого и жесткого шага со стороны короля Людвига были загадкой для многих современников и коллег Пфортена, сам же он видел причину в неприятии королем его протестантской веры и либеральных наклонностей (Franz, 1938: 29-30). В то же

² Он был женат на сестре Шварценберга

³ Именно Меттерних после знакомства со Шварценбергом в 1823 г. настоял на его скорейшем переводе на дипломатическую службу (Lippert, 1998: 56).

время, наиболее вероятным поводом представляется намерение молодого крон-принца Максимилиана, с которым у Пфортена в 1840 г. сложились достаточно доверительные отношения, сделать Пфортена своим учителем, что встретило категорический протест короля (BayHStA. Abt. V. Nachlaß Pfordten. № 23. Bl. 1. S. 1-2).

Политическая карьера и Шварценберга, и Пфортена началась в 1848 году. Пфортен направил в марте 1848 г. открытое письмо профессуры университета к королю Саксонии с требованием либеральных реформ. Этот громкий жест обеспечил Пфортену настолько мощную общественную поддержку, что король предложил ему, как одному из самых популярных людей Саксонии, войти в состав нового правительства в качестве министра иностранных дел и культуры. Шварценберг, встретивший революцию на дипломатической службе в Турине, практически сразу вступил в правительственную армию фельдмаршала Радецкого. Проведя в армии всю весну и лето 1848 г., Шварценберг был в начале октября 1848 г. вызван в Ольмюц (Оломоуц), где тогда располагался императорский двор, чтобы в тяжелых условиях восстаний в Венгрии и Вене сформировать новое правительство, способное преодолеть революционный кризис и восстановить порядок в империи (Kiszling, 1952: 45-47, Lippert, 1998: 160-161).

Таким образом, и Шварценберг, и Пфортен начали карьерный взлет в активные периоды революции, которые требовали от них обоих быстрой выработки и четкого следования конкретным политическим программам и тактикам.

Уже 27 марта 1848 г. Пфортен составил для саксонского посланника в Берлине «Предложения по реформе Германского союза», в составлении которых проявил себя сторонником федеративной формы будущего государства. В частности, он предлагал создать двухпалатный Союзный сейм (верхняя палата из посланников кабинетов, нижняя – из выборных депутатов), Союзный суд и учредить пост главы Союза (без

подробного описания) (Franz, 1938: 74-75). Эти предложения стали отправной точкой эволюции взглядов Пфортена на германский вопрос, и, несмотря на значительные трансформации его позиции в ходе революции, элементы этой программы не исчезали полностью ни из одного его проекта.

Осенью 1848 года уже Шварценберг выступил со своей политической программой, в основе которой лежали два принципа: непримиримой борьбы с революционными движениями и внутреннего укрепления монархии Габсбургов. И если в первом направлении он, в своей традиционной манере, полагался на военную силу (Rock, 1975: 87-90), то во втором случае он не мог игнорировать австрийский рейхстаг и должен был какое-то время действовать с ним в союзе. В своем первом выступлении на заседании рейхстага 27 ноября 1848 г. Шварценберг заявил: «Мы искренне желаем конституционной монархии и не скрываем этого. Мы хотим такую форму государства, чье существо и гарантированная стабильность признаются нами в совместном осуществлении законодательной власти монархом и представительным органом Австрии» (Verhandlungen des Reichstages, 1849: 13).

Предложенная Шварценбергом конституционная программа предусматривала централизацию и унификацию управления всей Австрийской империи, что создавало серьезную проблему в германском вопросе, а именно, фактическую невозможность одновременного присутствия немецкоязычных земель Австрии в германском государстве и в централизованной Габсбургской монархии. Предложенное Шварценбергом решение – включить всю территорию Австрийской империи в границы будущего германского государства – стало основой плана «Семидесятиmillionной империи». Выполнение этого плана должно было связать Австрийскую империю и германские государства в единую центральноевропейскую конфедерацию с единым таможенным пространством.

Именно конфедеративная форма государственного устройства была выдвинута Шварценбергом как безоговорочное условие решения германского вопроса. Пфорттен постепенно приходил к этой же позиции: весной 1849 г. он, уже будучи баварским министром, категорически отвергал федеративную форму, настаивая на конфедерации как единственном оптимальном фундаменте германской государственности (Doeberl, 1926: 89-90). Согласие обоих министров по этому вопросу, однако, основывалось на разных аргументациях: если Шварценберг апеллировал к правовой основе договоров 1815 г., по-прежнему сохранявших силу по крайней мере в отношении базовых принципов взаимоотношений между германскими землями, то Пфорттен выдвигал конфедеративную идею как оптимальную исходную точку для улаживания накопившихся противоречий, в том числе между Пруссией и Австрией.

Другим важным вопросом был вопрос о форме верховной власти. Для Шварценберга он играл ключевую роль в споре с Пруссией о лидерстве в будущем государстве. Планируемая им система должна была не только обеспечить Габсбургам гегемонию, но и получить одобрение Пруссии, чья симпатия малогерманскому варианту к началу 1849 г. уже не подлежала сомнению (Huber, 1978: 363). Уже поэтому он отвергал вариант наследственной имперской власти, который вдобавок был популярен именно среди малогерманских сил во Франкфуртском парламенте. В марте 1849 г. Шварценберг выдвинул предложение об организации исполнительной власти по директориальному принципу (7 представителей и 9 голосов) и – в качестве уступки королю Пруссии – созданию поста имперского наместника с посменным председательством Габсбургов и Гогенцоллернов (Roth, Merck, 1852: 433-434).

Позиция Пфорттена в этом вопросе была обусловлена как его пониманием монархического принципа, так и убеждением, что если в Германии будет учреждена наследственная имперская власть, то ее

неизбежно получит Пруссия, что не даст Германии ничего, кроме гегемонии Гогенцоллернов (Rumpler, 1972: 71). Ни унитарная республика с демократическим избирательным правом, ни наследственная империя под управлением Пруссии, таким образом, не соответствовали взглядам Пфорттена на объединение Германии, усвоенным им как в среде юго-западных конституционалистов, так и в либеральных кругах промышленной Саксонии. Обе этих крайности означали уничтожение или, в лучшем случае, жесткое ограничение суверенитета большинства правящих немецких князей и угрозу монархическому принципу, который для Пфорттена был гарантирован конституциями не меньше, чем права парламента. В течение 1848 года он, наблюдая постепенную радикализацию революционных лозунгов как во Франкфурте, так и в Дрездене, еще более убеждается в необходимости обеспечить монархическому принципу защиту в будущей Германии, и лишь коллегиальная форма исполнительной власти позволяла добиться этого.

В этом совпадении целей Шварценберга и Пфорттена также проявилась различная мотивация. Для Шварценберга как для воспитанника системы Меттерниха монархический принцип был нерушимым и легитимным сам по себе, для Пфорттена же права монархов были гарантированы не только их священным происхождением, но и конституцией, обеспечивавшей монарху суверенные права, но и одновременно накладывавшей на него ряд ограничений.

Наконец, третьим наиболее проблемным вопросом была организация в Германии представительной власти. В отношениях Шварценберга и Пфорттена с представительными органами своих государств присутствовало любопытное, почти зеркальное отражение. В то время как Шварценберг в 1848 году смог завоевать доверие австрийского рейхстага, при этом будучи его непримиримым идейным противником, Пфорттен, который не мыслил государства без представительной системы, к концу

1848 – началу 1849 г., напротив, стал объектом жесткой критики со стороны депутатов саксонского ландтага.

Причиной этого конфликта стала санкционированная Шварценбергом казнь 9 ноября 1848 г. в Вене члена Франкфуртского национального собрания Роберта Блюма. Блюм, участвовавший в октябрьском восстании в Вене, был расстрелян несмотря на свою парламентскую неприкосновенность. В Саксонии это привело к возмущениям и протестам со стороны демократической части ландтага и требованиям отзыва и предания суду саксонского посланника в Вене. Попытка Пфортена найти компромиссное решение (он отказался утверждать петицию ландтага об отзыве посланника из Вены и одновременно принял формальное участие в панихиде по Блюму в городе Штёттернице, сопровождавшейся антиавстрийской демонстрацией) обернулась для него критикой и со стороны ландтага, и со стороны консервативной части общества (Franz, 1938: 91). В инциденте Блюма, который по совпадению стал первым политическим контактом Шварценберга и Пфортена, также отчетливо проявилась разница между жесткой линией австрийского и компромиссным характером действий саксонского министра.

Конфликт Пфортена с ландтагом достиг апогея в феврале 1849 г., когда требование демократической фракции даже при несогласии короля ввести в Саксонии «Основные права немецкого народа» стало для Пфортена вопиющим нарушением прав монархии и окончательно подтолкнуло его к прекращению сотрудничества с ландтагом и к отставке (Franz, 1938: 75, Rumpler, 1972: 66). И все же Пфортен, в силу своего опыта и глубоко укоренившегося в его взглядах конституционного принципа, не мог и не хотел игнорировать объективную потребность государства и общества в существовании представительных органов⁴.

Шварценберг же, следуя в этой проблеме логике Меттерниха, напротив, искал возможность выйти из революционной бури, не прибегая к учреждению общегерманского парламента, тем более что внедрить парламентскую форму в Австрийской империи было сложной, а в условиях национального подъема в венгерских и славянских землях даже опасной задачей.

В мае 1849 г. Шварценберг и Пфортен (уже ставший министром иностранных дел Баварии) впервые обсудили в дипломатической переписке предложения по великогерманскому варианту объединения Германии, которые должны были стать альтернативой разработанному тогда же прусскому плану Радовица (Doeberl, 1926: 90-99). К этому моменту концепция Пфортена уже приобрела отчетливый пробаварский характер, то есть предусматривала сохранение за Баварией самостоятельной роли в тех или иных органах государственной власти и, по возможности, повышение ее статуса до третьей крупной немецкой силы. Попытка Пфортена в своем первом проекте от 5 мая 1849 г. соблюсти этот принцип, а также учесть наиболее болезненные для Австрии моменты и вписать их в свой проект (директориальный принцип управления государством, представительство ландтагов вместо прямых выборов депутатов) не встретила одобрения Шварценберга: по его мнению, даже минимальные уступки национальной агитации не сулили избавления Австрии от связанных с этим путем проблем. В своем ответе от 31 мая 1849 г. на предложения Пфортена Шварценберг категорически отклонил идею «федерации с народным представительством» и обратился к Баварии с одиозным предложением встать во главе отдельной южногерманской федерации, включающей также Вюртемберг, Баден и Гессен-Дармштадт, и уже в ее рамках проводить предложенные

⁴ За свою уступчивость и мягкость по отношению к парламенту Пфортен подвергался критике со стороны консервативного крыла баварских политической элит (Gollwitzer, 1993: 268).

Пффордтеном преобразования (Doeberl, 1926: 107).

Это предложение вполне отвечало плану Шварценберга по сохранению в Центральной Европе конфедеративного устройства, но для Пффордтена не решало проблему, а лишь переводило ее в другую плоскость. С этого момента наиболее трудной теоретической задачей для него становилось согласовать с Австрией хотя бы какую-нибудь форму народного представительства.

Летом 1849 г. Пффордтен предпринял дипломатическую поездку в Берлин и Вену с целью выступить посредником в их обострявшемся конфликте и попытаться оговорить хотя бы общие приемлемые для всех сторон принципы будущей германской конституции. В этой поездке состоялась и первая личная встреча Шварценберга и Пффордтена, в ходе которой между ними установились доверительные отношения: Пффордтен, вспоминая свою миссию в Вену летом 1849 г., писал, что диалог со Шварценбергом первое время строился трудно, однако вскоре между ними установился достаточный уровень доверия и открытости (BayHStA. Abt. V. Nachlaß Pfordten. № 23. Bl. 10. S. 3-4.). Шварценберг в свою очередь характеризовал Пффордтена на заседании австрийского совета министров 15 июня 1849 г. как «просвещенного и благонамеренного человека» (Protokolle des Ministerrates, 2002: 408).

Личное знакомство министров способствовало установлению между ними взаимного доверия, но так и не позволило им выйти из сложившегося тупика. Выдвижение уже в 1850 году нового, еще более проавстрийского, проекта Пффордтена⁵ получило одобрение Шварценберга, но никакой реальной поддержки за этим не последовало.

Несмотря на установившееся летом 1849 г. личное взаимопонимание между

Пффордтеном и Шварценбергом, их политические программы имели слишком серьезные расхождения как в содержании, так и в методах. В то время как основным инструментом политики Пффордтена был поиск компромиссных решений и неготовность в одно мгновение отказаться как от произошедших, так и от планировавшихся преобразований революционного времени, Шварценберг с самого начала проявил себя непримиримым противником революции, а следовательно, и тех решений, которые она предлагала в германском вопросе. Пффордтен, как и Шварценберг, придерживался убеждений, что без Австрии германское государство немыслимо и будет представлять собой лишь федеративную версию Прусского королевства, в которой не будет возможно никакое равенство ее субъектов. Однако еще недавнее либеральное прошлое этого политика и его опора на конституционный принцип не позволяли ему на тот момент отказаться от соблюдения хотя бы части национальных требований или от провозглашения курса на возвращение к дореволюционному положению дел. Пффордтен был готов пойти дальше Шварценберга в предполагаемых преобразованиях и, в отличие от него, не ограничивался укреплением лишь исполнительной ветви власти в будущей Германии.

В сотрудничестве этих двух министров, таким образом, с самого начала присутствовали глубокие расхождения в понимании трудностей решения германского вопроса. Приходя к довольно близким по звучанию идеям и предложениям, Шварценберг и Пффордтен в то же самое время вкладывали в них различное по масштабу изменений и предполагаемым результатам содержание. Это внутреннее смысловое противоречие при внешнем созвучии стало постоянной проблемой для сторонников вели-

⁵ Этот план, изложенный в Мюнхенской пунктации 27 февраля 1850 г., содержал предложения Шварценберга по созданию конфедерации и Директории,

но и не отказывался от представительных и судебных органов (Huber, 1978: 568- 570).

когерманского направления и в последующие годы не раз препятствовало их сотрудничеству и совместным инициативам.

Источники

Bayerisches Hauptstaatsarchiv München. Abt. V. Nachlaß von der Pfordten. Nr. 23. Autobiographische Aufzeichnungen.

Die Protokolle des österreichischen Ministerrates 1848-1867. Abt. II. Ministerium Schwarzenberg. Bd. I. Bearb. Von T. Kletečka. Wien: ÖBV&HPT, 2002. 1096 s.

Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte. Hrsg. von Huber E. R. Bd. I. 3. Aufl. Stuttgart: Kohlhammer, 1978. 637 s.

Quellensammlung zum deutschen öffentlichen Recht seit 1848. Hrsg. von P. Roth, H. Merck. Bd. 2. Erlangen: Palm und Enke, 1852. 636 s.

Verhandlungen des Österreichischen Reichstages nach der stenographischen Aufnahme. Bd. IV. Wien: k.k. Hof- und Staatsdruckerei, 1849. 723 s.

Литература

Doeberl, M. Bayern und Deutschland. Bd. 3. Bayern und das preussische Unionsprojekt. München, Berlin: Oldenbourg, 1926. 175 s.

Franz, E. Ludwig Freiherr von der Pfordten. München: Beck, 1938. 423 s.

Gollwitzer, H. Ein Staatsmann des Vormärz: Karl von Abel 1788-1859. Beamtenaristokratie – monarchisches Prinzip – politischer Katholizismus. Göttingen: V&R, 1993. 690 s.

Heller, E. Mitteleuropas Vorkämpfer Fürst Felix zu Schwarzenberg. Wien: Militärwissenschaftlicher Verlag, 1933. 267 s.

Kiszling, R. Fürst Felix zu Schwarzenberg. Der Lehrmeister Kaiser Franz Josephs. Graz: Böhlau, 1952. 239 s.

Lippert, S. Felix Fürst zu Schwarzenberg: Eine politische Biographie. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1998. 445 s.

Rock, K. Felix Schwarzenberg, Military Diplomat. Austrian History Yearbook, Vol. 11. 1975. P. 85-100.

Rumpler, H. Die deutsche Politik des Freiherrn von Beust 1848–1850. Zur Problematik mittelstaatlicher Reformpolitik im Zeitalter der Paulskirche. Wien: Böhlau, 1972. 367 s.

Rumpler, H. Felix Schwarzenberg und das «Dritte Deutschland». Überlegungen zu Heinrich von Srbiks Interpretation der deutschen Politik

Österreichs // Beiträge zur neueren Geschichte Österreichs. Hrsg. von Hrsg. H. Fichtenau, E. Zöllner. Wien: Böhlau, 1974. S. 371-382.

Sources

Bayerisches Hauptstaatsarchiv München. Abt. V. Nachlaß von der Pfordten. No 23. Autobiographische Aufzeichnungen [Main Bavarian State Archive in Munich. Department V. Collection von der Pfordten, 23. Autobiographical sketches].

Kletečka, T. (ed.) (2002), *Die Protokolle des österreichischen Ministerrates 1848–1867. Abt. II. Ministerium Schwarzenberg* [Minutes of the Austrian Council of Ministers 1848-1867. Part II. The Schwarzenberg Ministry], 1, ÖBV&HPT, Vienna, Austria (in Germ).

Huber, E. R. (ed.) (1978), *Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte* [Documents of German constitutional history], 1, Kohlhammer, Stuttgart, Germany (in Germ).

Roth, P. and Merck, H. (ed.) (1852), *Quellensammlung zum deutschen öffentlichen Recht seit 1848* [Source collection on German public law since 1848], 2, Palm and Enke, Erlangen, Germany (in Germ).

Verhandlungen des Österreichischen Reichstages nach der stenographischen Aufnahme (1849) [Debates of the Austrian Reichstag according to stenographical records], 4, Imperial Court and State Printing House, Vienna, Austria (in Germ).

References

Doeberl, M. (1926), *Bayern und Deutschland* [Bavaria and Germany], 3, Oldenbourg, Munich, Germany (in Germ).

Franz, E. (1938), *Ludwig Freiherr von der Pfordten* [Baron Ludwig von der Pfordten], Beck, Munich, Germany (in Germ).

Gollwitzer, H. (1993), *Ein Staatsmann des Vormärz: Karl von Abel 1788-1859. Beamtenaristokratie – monarchisches Prinzip – politischer Katholizismus* [A statesman of the pre-March: Carl von Abel 1788-1859. Serving aristocracy – monarchical principle – political Catholicism], V&R, Göttingen, Germany (in Germ).

Heller, E. (1933), *Mitteleuropas Vorkämpfer Fürst Felix zu Schwarzenberg* [Mitteleuropa's pioneer Prince Felix zu Schwarzenberg], Military studies publishing house, Vienna, Austria (in Germ).

Kiszling, R. (1952), *Fürst Felix zu Schwarzenberg. Der Lehrmeister Kaiser Franz Josephs* [Prince Felix zu Schwarzenberg. Emperor

Franz Joseph's mentor], Böhlau, Graz, Austria (in Germ).

Lippert, S. (1998), *Felix Fürst zu Schwarzenberg: Eine politische Biographie* [Prince Felix zu Schwarzenberg: a political biography], Franz Steiner publishing house, Stuttgart, Germany (in Germ).

Rock, K. (1975), "Felix Schwarzenberg, Military Diplomat", *Austrian History Yearbook*, 11, 85-100.

Rumpler, H. (1972), *Die deutsche Politik des Freiherrn von Beust 1848–1850. Zur Problematik mittelstaatlicher Reformpolitik im Zeitalter der Paulskirche* [Baron von Beust's German policy 1848-1850. On the problem of reform policy of the middle states in the years of St Paul's Church], Böhlau, Vienna, Austria.

Rumpler, H. (1974), "Felix Schwarzenberg und das "Dritte Deutschland". Überlegungen zu Heinrich von Srbiks Interpretation der deutschen Politik Österreichs [Felix Schwarzenberg and the "Third Germany". Reflections on Heinrich von Srbik's interpretation of the German policy of Austria]", in Fichtenau, H. and Zöllner, E. (ed.),

Beiträge zur neueren Geschichte Österreichs [Articles on the modern history of Austria], Böhlau, Wien, Austria, 371-382.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Даценко Павел Александрович, кандидат исторических наук, доцент исторического факультета, Государственный академический университет гуманитарных наук, Мароновский пер., д. 26, г. Москва, 119049, Россия; dacenko3322@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Pavel A. Datsenko, PhD in History, Associate Professor, Faculty of History, State Academic University for Humanities, 26 Maronovskiy Ln., Moscow, 119049, Russia; dacenko3322@mail.ru